

- Джирайя, этот твой ученик не так прост.

В кабинете Хокаге Конохи Третий Хокаге Сарутоби Хирузен наблюдал за происходящим на экране хрустального шара, его лицо было суровым.

Сила, продемонстрированная Учихой Е Фанем, уже далеко превосходила уровень чунина.

Способность в мгновение ока расправиться с несколькими чунинами — такая сила уже достигла уровня джонина.

Личность Е Фаня была особенной, к тому же он обладал колоссальной силой, поэтому Третий немного опасался, что тот станет угрозой для с таким трудом обретённого Конохой мира.

В конце концов, Е Фань был ещё совсем молод, но уже обладал подобной силой — никто не знал, каких высот он сможет достичь в будущем.

- О? Ха-ха-ха...

- Сила этого паренька ведь вполне неплоха!

- Если как следует его воспитать, в будущем он сможет сыграть огромную роль в поддержании мира в Конохе.

Джирайя беззаботно сидел напротив Третьего и рассмеялся.

Причина, по которой он явился сюда, заключалась именно в том, чтобы высшее руководство Конохи приняло возвращение Е Фаня.

Однако он всё же уловил в тоне Третьего скрытый подтекст.

Было очевидно, что Третий не до конца доверяет Е Фаню.

Впрочем, Джирайя понимал мысли Третьего.

Как ни крути, какое бы имя Е Фань ни носил, это не могло изменить тот факт, что он — потомок клана Учиха.

- Учиха...

Стоявший неподалёку Шимура Данзо нахмурил брови, его взгляд был недобрым.

Он и раньше был недоволен тем, что в Конохе остался еще один потомок Учиха, а теперь появился еще один, что разозлило его еще сильнее.

Уже давно Данзо говорил Третьему, что корни нужно рубить до конца и что необходимо убить даже Учиху Саске, только тогда Коноха сможет обрести истинный мир.

Но как бы он ни поднимал этот вопрос, Третий неизменно его отвергал и даже тайком приставил людей охранять безопасность Саске.

Этого Данзо совершенно не мог понять.

Стоит вспомнить, что когда он сам решил полностью истребить клан Учиха, хотя он и не докладывал Третьему, тот всё прекрасно знал.

Он не понимал, почему уничтожение всего клана Учиха позволено Третьему закрывать глаза, но когда дело дошло до устранения Саске, Третий наложил строжайший запрет!

- Сила Учихи Е Фаня среди сверстников сравнима с первой, он очень опасен.

Данзо не сводил глаз с хрустального шара, от него исходила жажда убийства, и его совершенно не волновало, чьим учеником тот являлся.

В его глазах у любого, кто угрожал стабильности деревни, независимо от того, кем он был, существовал лишь один исход.

Смерть!

Если бы появился кто-то другой из клана Учиха, Данзо так бы не переживал.

Но появился именно Е Фань!

В своё время Данзо намеренно пустил слух, будто Е Фань — вестник несчастий, из-за чего клан Учиха довёл его родителей до самоубийства.

Данзо знал, что секреты долго не хранятся, и если Е Фань узнает об этом, то точно не оставит всё просто так!

Хотя он и знал, что у Е Фаня нет Кеккей Генкай и он не способен концентрировать чакру для изучения ниндзюцу, Данзо ни за что не позволил бы возникнуть даже малейшей нестабильности.

Услышав это, Джирайя помрачнел лицом и произнес:

– Я прекрасно знаю характер и нрав Е Фаня, он абсолютно точно не станет делать то, что угрожает стабильности деревни.

За столько лет общения Джирайя был в курсе абсолютно каждой мелочи, связанной с Е Фанем.

Хотя Е Фань и был потомком клана Учиха, в нём действительно не было столько ненависти к Конохе, и он никогда не выказывал ни малейшего недовольства ею.

Напротив, в течение долгого времени Е Фань неоднократно заводил с ним разговоры о Наруто...

Кем был Наруто, Джирайя, разумеется, прекрасно знал — ведь тогда он сам дал ему это имя!

– Никогда не станет делать то, что угрожает деревне? Джирайя, ты что, так хорошо знаешь Е Фаня? — Данзо медленно поднялся с места и произнес:

– Чужая душа — потёмки, а человеческая природа — это то, что труднее всего постичь в этом мире.

– Я не потерплю появления ни малейшей случайности! Е Фань должен умереть!

Данзо прямо посмотрел на Джирайю, выражая свою позицию.

Третий сидел на главном месте молча, его позиция была несколько нерешительной.

Он знал о том, что Данзо в своё время распространял слухи о том, будто Е Фань — вестник несчастий.

Он не мог поручиться за то, что сделает Коноха, если Е Фань однажды узнает об этом.

Джирайя был его учеником, и он, конечно, безоговорочно верил Джирайе, но сейчас вернулся Е Фань, и это заставляло его относиться к вопросу со всей осторожностью.

– Е Фань должен умереть?

Джирайя с размаху ударил ладонью по столу, и тот мгновенно разлетелся на куски, превратившись в груды щепок.

- Данзо, Е Фань — мой ученик, и его характер я знаю лучше всех!

- Неужели ты хочешь приговорить его к смертной казни лишь на том основании, что он потомок Учиха?

- Данзо, а не слишком ли много на себя берёшь?!

Джирайя искоса глянул на Данзо, ничуть не заботясь о его статусе.

Только затихли его слова, как из-за спины Данзо выскочили семь-восемь членов Анбу из Корня и недобрыми взглядами уставились на Джирайю, недвусмысленно угрожая ему.

Атмосфера между сторонами мгновенно накалилась до предела, казалось, в любой момент вспыхнет грандиозная битва.

Глядя на этих семерых-вомерых бойцов Корня, Джирайя ни капли не испугался.

Разве тот, кто прошёл через бесчисленные испытания жизнью и смертью, мог испугаться столь мелкого зрелища?

- Когда Коноха только зарождалась, отношение Первого Хокаге к клану Учиха было совсем не таким, как сейчас.

- Начиная со Второго, клан Учиха жил в постоянных страданиях и лишениях, и так продолжалось вплоть до их истребления.

- Я до сих пор считаю, что политика Первого Хокаге тогда была верной.

- Впрочем, это дела давно минувших дней, и сейчас нет нужды поднимать их вновь, но вы ведь не можете грести всех под одну гребёнку.

- К тому же Е Фань — мой ученик!

- Джирайя, ты вообще понимаешь, что сейчас говоришь?! — услышав это, Данзо пришел в ярость.

Во всех словах Джирайи читался смысл, будто его учитель, Второй Хокаге Сендзю Тобирама, был неправ!

Данзо, унаследовавший идеи Второго Хокаге, никоим образом не мог позволить Джирайе чернить Второго!

- Политика Второго — не твоего ума дело, чтобы её обсуждать!

- Взять его! Джирайя годами странствовал вне деревни, и я всерьёз подозреваю, что он предал Коноху!

Данзо взмахнул рукой, и члены Корня без малейших колебаний бросились на Джирайю.

Люди из Корня совершенно не обращали внимания на то, что Третий находился рядом.

В их сердцах приказ Данзо стоял выше всего остального, и даже приказ Хокаге не мог переубедить их!

- Прекратить!

На лице Третьего отразилось недовольство, и он громогласно рявкнул.

Но даже несмотря на приказ Сарутоби Хирузена, люди из Корня не остановились и продолжали атаковать Джирайю.

Столкнувшись с нападением семи-восьми бойцов Корня, Джирайя сохранял полное спокойствие и в два-три приёма уложил их всех на землю, даже не используя ниндзюцу.

Не успели люди из Корня снова пойти в атаку, как их преградили путь бойцы Анбу.

Третий уставился на Данзо и произнес:

- Что, теперь даже мной, Хокаге, ты больше не можешь командовать?!

- То, что Джирайя странствовал вне деревни, было одобрено лично мной, и является ли он шиноби-отступником — решать не тебе одним словом!

- Назад!

По приказу Данзо бойцы Корня разом отступили.

Наблюдая за этой сценой, Третий мысленно прокручивал множество мыслей, но глубоко копать не стал.

Он знал, что у Данзо хоть и были свои скрытые мотивы, предавать Коноху тот не станет.

– Хм! — холодно фыркнул Джирайя, взмахнул рукавом и большими шагами направился к выходу.

Проходя мимо Данзо, он бросил на ходу:

– Данзо, если в один прекрасный день я обнаружу, что ты сделал что-то противное Конохе, я не стану с тобой церемониться!

– Что до твоего желания забрать жизнь Е Фаня — если у тебя хватит способностей, попробуй взять её!

Провожая взглядом удаляющуюся спину Джирайи, Данзо скрежетал зубами, в его сердце уже созрело примерное решение.

Третий бросил косой взгляд на Данзо и сказал:

– Вопрос с Е Фанем требует тщательного обсуждения, без моего приказа тебе запрещено предпринимать самовольные действия!

С этими словами Третий Хокаге вновь перевёл взгляд на хрустальный шар, наблюдая за ходом экзамена на чунина.

<http://bllate.org/book/20167/2008076>